

Братья Ульяновы

Прогулки по Интернету с Григорием Гориным

Известия — 2001-16 июня - с. 11.

Продолжаем публикацию из ненаписанной книги Григория Горина «Прогулки с мышкой на коротком поводке». История четвертая. Первые три опубликованы в «Известиях» за номерами 110, 116, 122.

Григорий ГОРИН

Этот сюжет мне рассказал Николай Павлович Акимов, замечательный режиссер, театральный художник, руководитель ленинградского Театра комедии. Несмотря на специфику его театра, следующую из самого названия, беспартийного Акимова часто вызывали в Ленинградский обком и требовали «усерьезнения репертуара» с точки зрения партийности, гражданственности, исторической революционности и прочих малопонятных вещей.

Однажды, после такой накачки, он вдруг и рассказал мне, молодому драматургу, эту историю, начав так:

— Партия требует от меня гражданственность? Пожалуй-ста! Р-револю-ционность? Готов! Но тогда позвольте рассказать зрителям правду! Например, о братьях Ульяновых. Может быть, пьеса получится почище шиллеровских трагедий, увлекательней любого Дюма!

Хотите, Григорий, подарю вам этот сюжетец? Правда, за него и посадить могут... И того, кто рассказал, и того, кто слушал, — он чуть понизил голос (мы сидели в ресторане) и продолжал:

...Рассказ о братьях Ульяновых начну с матери. (С матери в России все начинается и ею же заканчивается.) Так вот, Мария Александровна Ульянова, которую Софья Гиацинтова в пьесе «Семья» всегда играла эдакой непорочной богоматерью, на самом деле в юности была... как бы помяче... большой гуленой. Впрочем, винить ее за это глупо. Она служила при дворе государя Александра III. А сей монарх отличался повышенной энергией,

которую, к сожалению, направлял не на государственное благоденствие, а на фрейлин и дамочек высшего света... Одной из них и была юная Мария... В результате этого флирта родился мальчик, которого нарекли Александром. (Очевидно, из желания порадовать отца.) Но царь быстро потерял интерес к новой фаворитке и незаконно рожденному Сашеньке... Через некоторое время Мария Александровна родила еще девочку, но уже, кажется, не от государя... Короче, во избежание намеков и сплетен ее решили убрать с глаз долой, выдав замуж за Илью Ульянова, человека не очень здорового и бывшего на крючке у охраны в связи... с его нетрадиционной сексуальной ориентацией, что особо преследовалось, как сами понимаете, в области педагогики. Ульянову приказали жениться. В качестве приданого за Марией дали дворянский титул и службу в Симбирске, куда молодые и были отправлены подалее от царских глаз...

Там вскоре родился Володя, а позже еще трое детей. Отцовство их установить трудно, ввиду веселого нрава Марии Александровны и равнодушия Ильи Николаевича к женскому полу, о чем в Симбирске ходило много сплетен... Естественно, все эти слухи и насмешки травмировали Володю, а старшего брата Александра приволили в бешенство... Неприязнь к отчиму переросла в ненависть к отцу! Поэтому, оказавшись на учебе в Петербурге, он и принял участие в покушении на «царя-батюшку»... в прямом смысле этого слова...

Как только до Марии Александровны дошла весть об аресте сына, она бросилась в Петербург и была немедленно принята государем. (Этот факт истори-

НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

Григорий Горин на репетиции в «Ленком»

ки либо не упоминают, либо не могут внятно объяснить... А если признать наконец, что речь шла о судьбе хоть и нелюбимого, но сына — все становится ясным.) Позднее царь и его бывшая любовница навестили Александра в крепости, умоляли покаяться, уйти в монастырь, но в ответ от юности слышали лишь проклятья... (Как сцена этого свидания может быть написана! Шекспир позавидует...)

Поняв, что вся постыдность случившегося может стать достоянием общества, государь подписал смертный приговор

даниях, могу дать почитать, если заинтересуетесь...)

Но неприязнь вождя к женщинам выросла в неслыханную жестокость! Крупская не в счет, это «политический» союз, с Арманд — «поэтически-платонический...» А вот Россия-мать получила от него и сводного брата Феликса Эдмундыча по полной программе жестокой садо-мазохистской оргии...

Один умный ученый говорил мне: философию русской революции надо искать вовсе не в трудах Маркса, а в трудах Фрейда... Только так можно понять,

даниях, могу дать почитать, если заинтересуетесь...)

Но неприязнь вождя к женщинам выросла в неслыханную жестокость! Крупская не в счет, это «политический» союз, с Арманд — «поэтически-платонический...» А вот Россия-мать получила от него и сводного брата Феликса Эдмундыча по полной программе жестокой садо-мазохистской оргии...

Один умный ученый говорил мне: философию русской революции надо искать вовсе не в трудах Маркса, а в трудах Фрейда... Только так можно понять,

какие сексуально-агрессивные импульсы двигали поступками вождя революции...

Тут Николай Павлович выпил вина, посмотрел на меня, сидевшего с открытым ртом, чуть улыбнулся и закончил рассказ:

— Ученый этот, к сожалению, кончил довольно плохо... Вам же, мой юный друг Григорий, я все-таки желаю добра... Поэтому сейчас пьесу на этот сюжет не пишите! И никому не рассказывайте, пока не наступят лучшие времена. Впрочем, что они когда-нибудь наступят, я вам тоже гарантировать не могу...»